

Глава 27. Первый день шоу

***

Шоу начинается

Утро следующего дня наступило ровно в восемь.

Этап съемок «Поиска звезд» официально завершился. За те несколько дней, что камеры работали в домах участников, зрители успели составить первое впечатление о героях. Теперь же начиналось самое интересное — основные съемки этапов «Погоня за звездами» и «Ради звезд», которые и должны были стать гвоздем программы.

Команда шоу «Сияющие детки» с самого рассвета была на ногах. Заправив до краев баки огромных автобусов и еще раз проверив каждый объектив, сотрудники разложили на сиденьях для участников бутылки с минеральной водой и мятные леденцы.

Сегодня им предстоял путь в Юндун. Стоит отдать должное директору Суню — как опытный режиссер, он мастерски выбрал место для съемок. Этот край, окруженный со всех сторон величественными горами, был не только живописным туристическим объектом. Образ жизни и климат этого региона разительно отличались от условий на равнинах, к которым привыкли герои.

Первым испытанием для родителей должна была стать адаптация детей в совершенно незнакомой среде.

Сотрудники шоу, полностью готовые к работе, разъехались по адресам, чтобы забрать участников.

В поместье Су управляющий поднял Су Иняня и Мянмяня ни свет ни заря. Опасаясь, что юноша снова решит продемонстрировать всей стране свой метод умывания лицом в раковину, старик был полон решимости вытащить господина из постели любым способом.

— Доброе утро, Госпожа. Пора вставать... Машина съемочной группы будет здесь меньше чем через полчаса.

Управляющий с неизменной вежливой улыбкой замер у изголовья, сжимая в руках будильник в виде желтого цыпленка.

Су Инянь, решив проигнорировать реальность, застыл на кровати бездыханным трупом.

Однако в следующую секунду он, словно подброшенный мощным разрядом тока, взлетел над

матрасом и уставился безумным взглядом в темный угол комнаты.

Старик, довольный тем, что хозяин так быстро проснулся, ласково погладил пластмассовую голову цыпленка.

Но он не видел того, что видел Су Инянь. В тени у кровати стояла изящная фигура в алом свадебном платье, сжимающая в руках... огромную медную суону.

А затем по комнате ударила мелодия «Таньтэ», да так громко, что едва не вынесла стекла.

Юноша едва не отправился к праотцам прямо под этот аккомпанемент.

С трудом сползая с кровати, он сфокусировал расплывающийся взгляд на сияющем раструбе инструмента в руках Кровавой Невесты.

— Откуда... — голос его дрогнул. — Откуда у тебя эта труба?..

Кровавая Невеста ослепительно улыбнулась и легонько качнула суоной, украшенной красным шелком.

— Луи подарил. Решила с самого утра развивать свои музыкальные таланты.

Су Инянь промолчал.

«Таланты — это прекрасно. Но лучше бы они спали вечным сном»

Молодой человек никак не мог взять в толк: где же он свернул не туда? Как босс кошмарного инстанса превратился в «это»? Если он в чем-то и грешен перед небом, то вряд ли его вина заслуживает такой кары.

Кровавая Невеста таинственно придвинулась к нему.

— Как говорится в народе... — она заговорщицки потерла руки, — труби в суону громче всех, и станешь вожаком любой стаи!

Су Инянь со сложным выражением лица похлопал призрака по плечу.

— Тяжело это комментировать... Но я желаю тебе удачи.

Измученный утренним концертом, юноша, волоча ноги, побрел к выходу. Проходя мимо

управляющего, все еще державшего будильник, Инянь с глубоким сочувствием в глазах принял у него игрушку.

— Человек способен сопереживать животным, — печально изрек он. — Теперь я понимаю, почему куры встают так рано и просто начинают орать.

Управляющий: «...»

Оставив озадаченного старика позади, юноша побрел по коридору, бормоча под нос:

— И кто только придумал желать «доброе утра»? Кому оно вообще может быть добрым в такой час? Всех... всех в салат искромсаю!

***

Едва выбравшись из комнаты, Су Инянь столкнулся с Мянмянем, который в этот самый момент совершал дерзкий побег из своей детской кроватки. Малыш, сосредоточенно сопя, перекидывал короткие ножки через бортик, затем осторожно спускался по лесенке и с тихим «джи» приземлился на ковер.

Заметил отца, заспанный кроха послушно вложил свою ладошку в его руку, и они вместе отправились умываться.

Кое-как приведя себя в порядок перед зеркалом, они приступили к финальной проверке вещей. Съемки должны были пройти в маленькой деревушке на самой границе Юндуня. Еще вечером управляющий прислал Иняню все необходимые данные, и теперь юноша методично сверял содержимое чемоданов со списком.

Мянмянь крутился рядом, с любопытством вытягивая шею. Его круглые, как виноградины, глазки следили за каждым движением рук отца.

Инянь доставал вещь — голова крохи поворачивалась слева направо. Инянь укладывал вещь обратно — голова следовала за ней. Вскоре от этих ритмичных движений у малыша в глазах заплясали разноцветные спиральки.

— Папа, как много всего... — Мянмянь ухватился за край рубашки Иняня, глядя на два огромных чемодана.

Он попытался было подтолкнуть один из них, но юноша мягко придержал его за лоб пальцем.

— Осторожнее. Если этот гигант на тебя упадет, Мянмянь превратится в маленькое плоское печенье.

Малыш понимающе кивнул и, словно кролик, поскакал следом за отцом к выходу.

У ворот их уже ждал автомобиль. Сначала Су Иньяня и Мянмяня отвезли к месту сбора, где их ждал большой междугородний автобус съемочной группы.

В салоне девушка из персонала закрепила на одежде малыша микрофон и с улыбкой протянула отцу и сыну по карточке.

— Такова традиция нашего шоу «Сияющие детки»!

Она лучезарно улыбнулась.

— Звезды сияют над миром, а наши малыши — среди них! После «Поиска звезд» мы отправляемся в путь, чтобы найти свою первую настоящую звездочку. А теперь пусть каждый малыш нарисует на этой карточке ту звезду, которую он себе представляет!

Перед Мянмянем опустили столик, встроенный в детское кресло. Сотрудники раздали коробки с восковыми мелками и, заговорщицки понизив голос, добавили:

— Взрослым тоже не помешает иметь свою звезду. Так что ученик Су Иньянь тоже должен нарисовать карточку!

Девушка откашлялась и заглянула в планшет с планом съемок.

— Звезда каждого из вас уникальна. Пожалуйста, рисуйте от всего сердца! Эта звезда не только определит вашу судьбу на ближайшие две недели, но и повлияет на главный приз в финале шоу!

Она приложила палец к губам.

— И помните: если другие участники спросят, что вы изобразили... Это секрет!

Услышав про «главный приз», Мянмянь на мгновение замер, а затем его пухлое личико приняло предельно серьезное выражение. Малыш нахмурил бровки, сосредоточенно сопя, и, крепко сжав мелок, принялся старательно выводить линии на своей карточке.

Су Иньянь, сидевший рядом, лишь фыркнул.

— Детский сад.

Однако он покорно взял карточку и тоже склонился над столом.

Зрители в комментариях взорвались смехом:

[Ха-ха-ха! Су Инянь — вечно ворчащий, но послушный вредина!]

[Инянь на словах: «Пфф, как по-детски». Юноша на деле: берет мелок и старательно выводит контуры...]

[Боже, он даже заштриховывает рисунок с таким усердием! Какой же он противоречивый...]

[Интересно, что они там нарисовали? Мне до смерти любопытно!]

[Не надейся, это же «коронный прием» режиссера Суня, он нам ни за что не покажет раньше времени...]

***

Когда они сошли с трапа самолета, день уже клонился к вечеру. В той маленькой деревне, куда они направлялись, еще не было аэропорта, поэтому все участники сначала собрались в центре Юньдуня, чтобы пересесть в автобус шоу.

Су Инянь, ведя Мянмяня за руку, последовал указаниям персонала и вошел в небольшой цветочный павильон, где уже стояло несколько стульев. Рядом с павильоном тихо ждал автобус, украшенный яркими мультяшными рисунками.

Они были второй прибывшей группой.

Первым в павильоне оказался Бай Ло. Он и Суйсуй сидели в плетеных креслах, не снимая солнцезащитных очков. Для официальных съемок Бай Суйсуй был одет подчеркнуто элегантно: маленький черный костюм, белоснежная рубашка и винно-красная бабочка. Его светлая кожа слегка порозовела на солнце. Сейчас малыш послушно сидел на стульчике, листая детскую книгу сказок.

Бай Ло сменил свою обычную футболку на стильный комбинезон цвета хаки. Его чуть длинные волосы небрежно спадали на лоб, а огромные очки закрывали половину лица, придавая ему вид заносчивой звезды.

Оба они — и отец, и сын — буквально приковывали к себе взгляды. Су Инянь заметил их мгновенно.

Старые знакомые. Главный герой оригинала, его дражайший соперник — Киноимператор Бай Ло.

Мяньмянь, увидев маленького приятеля, просиял. Он выпустил руку отца и, словно радостный желтый утенок, припустил к Суйсуй, размахивая пухлыми ручонками.

— Братик Суйсуй!

Бай Суйсуй, услышав знакомый голос, мгновенно поднял голову. Дети не умеют скрывать чувств — восторг на его лице было невозможно не заметить. Черноволосый мальчик в своем нарядном костюмчике прыгнул со стула и бросился навстречу.

— Братик Мяньмянь!

Двое крох одновременно перебирали короткими ножками, а затем с мягким звуком «па-цзи» бросились друг другу в объятия, тут же принявшись наперебой щебетать о том, как провели эти два дня.

— Папа купил мне много книжек с картинками, потом вместе посмотрим! — Суйсуй взял Мяньмяня за руку.

Его черные глаза сияли, а крошечная родинка-слезинка под веком делала мальчика еще очаровательнее. Кроха с самым серьезным видом протянул Мяньмяню свою книгу.

Мяньмянь, который был чуть ниже ростом, принялся сосредоточенно шарить в своих кармашках и наконец выудил целую горсть конфет.

— Это тётя подарила мне сладости!

Малыши мгновенно нашли общий язык и принялись исследовать павильон, в то время как их родители не выказывали и тени подобного энтузиазма.

Стоило Бай Ло увидеть Су Иняня, как глаза под очками предательски кольнуло.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, мелкими бликами ложились на плечи Иняня. Юноша был одет в самую обычную белую рубашку, но выглядел так ослепительно, что от него невозможно было отвести взгляд.

Верхняя пуговица его воротника была расстегнута, открывая изящные линии ключиц. Взгляд Бай Ло на мгновение задержался на этой белизне, а затем он стремительно отвернулся, словно обжегшись.

«Стоит ли здороваться с этим несносным соперником первым?»

Киноимператор погрузился в пучину сомнений.

— Давно не виделись, Бай Ло, — Су Инянь, напротив, заговорил совершенно естественно и непринужденно, усаживаясь рядом.

Бай Ло почему-то почувствовал внезапный приступ нервозности. Он поспешно выпрямил спину и, стараясь сохранять достоинство, сдержанно кивнул:

— Давно не...

Он осекся и замолчал.

Погодите-ка... Разве они не виделись вчера?!

[Ха-ха-ха-ха! Киноимператор ушел в глубокую перезагрузку, я сейчас умру от смеха!]

[Старина Бай наверняка думает: «Мы же только вчера расстались, какое еще «давно не виделись»?!»]

[Ребята, вы не понимаете! Тут же чистый роман! Один день в разлуке — как три осени!]

[Ой, ну ты и фантазер, во всем видишь намеки...]

[Прошу, хватит шипперить их на ровном месте! Оставьте нашего Беляша в покое, он прекрасен сам по себе. Кто такой этот Су Инянь, чтобы стоять с ним рядом?!]

[Умоляю, пусть этот сбитый летчик перестанет хайповать на чужом имени. Одно их присутствие в одном шоу — уже оскорбление для Бай Ло...]

С того момента, как они встретились, чат не умолкал ни на секунду.

Инянь же, поздоровавшись, потерял всякий интерес к беседе. Он уставился на свои чемоданы, и выражение его лица медленно начало меняться.

Что за чертовщина копошится у него в багаже?

***

Авторское примечание:

<http://bllate.org/book/15832/1436102>